

седателем Конституционного суда (Хорватия), перед Государственным Собранием (Эстония).

Юридическая значимость присяги главы государства подчеркивается, на наш взгляд, путем конституционного закрепления последствий отказа принести присягу или принесения ее с оговорками. При этом такой, казалось бы, логичный путь оказался не типичным. Единственной из заявленной группы стран, которая конституировала такие последствия, является Чехия. В ст. 60 ее Конституции закреплено «Отказ президента республики принести присягу или принесение присяги с оговоркой рассматриваются как неизбрание президентом республики».

Подытоживая, отметим, что даже будучи закрепленной в конституции, присяга главы государства предстает, скорее, как традиционный церемониал, а не акцентирование сферы ответственности президента, нарушение которой влечет за собой вполне конкретные последствия. Это, на наш взгляд, есть дополнительный аргумент в пользу того, что конституционная присяга, объединяя в себе не только правовые, но и иные социальные нормы, осуществляет интегрированное конституционно-правовое регулирование соответствующих отношений. При этом необходимо иметь в виду, что любые суверенные решения государств, представленные в их конституциях, не корректно оценивать в системе координат «хорошо – плохо» или «правильно – неправильно». Это в полной мере касается и анализа текста присяги главы государства.

Тычинин Сергей Владимирович,
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Юридическое оформление процесса перехода к рыночным отношениям в России на рубеже XX-XXI в. сопровождался полномасштабной модернизацией гражданского законодательства и завершился третьей по счету кодификацией в истории Российской цивилистики¹. Спецификой данного периода, как и двух предыдущих отечественных кодификаций, явилась необходимость преодоления социально-экономического хаоса². Гражданский кодекс вполне оправданно называют экономической конституцией³, призванного закрепить фундаментальные основы частноправовых начал регулирования имущественных и личных неимущественных отношений.

¹ Речь идет о реформах, завершившихся принятием кодифицированных актов: ГК РСФСР 1922 г., Основы гражданского законодательства Союза ССР 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. Кроме названных актов следует особо отметить кодификационные работы по подготовке проекта Гражданского уложения Российской империи и проекта Гражданского кодекса СССР (1938-1952 гг.).

² Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут. С.41.

³ Медведев Д.А. Новый гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права/ под ред. Д.А. Медведева. М., Статут, 2008. С.5.

Рассматриваемый (третий) этап кодификации условно можно разделить на три периода: 1) переходное законодательство (1986-1993 гг.); 2) принятие части I-IV ГК РФ (1994-2006 гг.); 3) реформа нового гражданского законодательства (2008 г. - настоящее время).

Традиционно первый период связывается с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года, которые хотя и сохраняли единое гражданское законодательство на территории СССР, но по своей сути и содержанию кардинально меняли всю архитектуру гражданского законодательства советского периода. Включив в свой состав всего 176 статей, Основы 1991 года сформулировали принципиальные нормы для развития предпринимательства, защиты права собственности; развития обязательственных отношений и др. Многие положения Основ 1991 года вошли в состав нового Гражданского кодекса РФ (1994-2006 гг.). Судьба Основ 1991 года примечательна тем, что принимались они в условиях СССР и для обновленного СССР, а вступили в действие 3 августа 1992 г. уже в рамках нового государства – Российской Федерации и по существу выполнили миссию основного кодифицированного акта вплоть до создания нового Гражданского кодекса РФ. Помимо Основ 1991 г. были приняты и другие принципиальные для данного периода «реформаторские» законы – от 6 марта 1990 г. «О собственности в СССР», от 2 апреля 1991 г. «Об общих началах предпринимательства в СССР». На российском уровне были приняты законы - от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе», от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР», от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности», от 3 июля 1991 года «О приватизации государственных и муниципальных предприятий», а так же ряд указов Президента Российской Федерации. При этом сохраняли действие отдельные нормы ГК РСФСР 1964 г. Однако детонатором развития предпринимательских веяний в СССР и центробежных тенденций к новым формам предпринимательства явился Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». Установленные границы о невозможности использования нетрудовых доходов (наемного труда) в данном законе в реальности не исполнялись. Не спас ситуации и Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР», на который возлагались надежды развития экономики страны на основе оправдавшего себя в зарубежной и отечественной истории как важнейшего социального института осуществления хозяйственной и иной деятельности для удовлетворения нужд его членов. За несколько лет нового «кооперативного движения» под маской кооперации возникли коммерческие структуры. Фактически попытка сохранить кооперацию как альтернативу коммерческому сектору потерпела фиаско. Приоритет коммерческого сектора в экономике России принизил роль и других социальных форм хозяйствования, таких как семейное предпринимательство и др. Существенно была ослаблена роль государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Принципиальной чертой первого периода явилось осуществление перехода к рыночным отношениям на основе разгосударствления экономики страны. Важнейшим вопросом переходного периода явилось определение правового режима государственной собственности. Сущность самого разгосударствления его пределы и содержания были весьма туманны. Очевидной была необходимость создания механизма,

способного эффективно включить государственную собственность в гражданский оборот. Основным инструментом разгосударствления экономики явилась приватизация, слабо предсказуемая с точки зрения ее сущности и перспектив не только для большинства населения страны, но и для специалистов, в том числе профессиональных юристов. Вполне закономерно, что качество нормативных актов переходного периода было низким.

Ключевым элементом этого механизма также являлось определение видов субъектов, способных расширить возможности граждан для реализации своих способностей и возможностей, в первую очередь посредством осуществления предпринимательской деятельности. Появились относительно новые для отечественного правового порядка виды организационно-правовые формы – хозяйственные общества и товарищества, производственные предприятия, в том числе малые, арендные, коллективные, многочисленные некоммерческие организации. Именно эти формы должны были взять «груз ответственности» за реализацию разгосударствления экономики «во главе» с акционерными обществами.

Итоги разгосударствления известны, существуют различные оценки ее результатов. Очевидно одно, что приватизация положила начало резкого расслоения общества, крупные предприятия в большинстве своем подверглись дроблению, перешли в частные руки и затем многие прекратили свое существование или перепрофилировались в другие виды деятельности. Миллионы граждан были уволены с предприятий, наиболее предприимчивые граждане смогли занять предпринимательские ниши, начался интеллектуальный отток из страны. Таким образом, отдельные позитивные законодательные процессы не получали адекватного отражения в социально-экономических процессах страны. Реформаторские законы и подзаконные акты были не упорядоченными, сохраняли действие советские законы. Законодательные акты одинаковой юридической силы противоречили друг другу по ряду важнейших вопросов¹. Фактически гражданское законодательство стало тормозить развитие социально-экономической жизни государства.

В таких условиях в научных кругах и среди юристов-практиков остро ощущалась необходимость приведения разбалансированного гражданского законодательства к единству. Уже в 1993 году был подготовлен первый проект части первой ГК РФ, основанный на принципиальных положениях Основ 1991 г., прогрессивного зарубежного и международного опыта, с учетом складывающихся социально-экономических условий. 21 октября 1994 года была принята часть первая ГК РФ. Принципиальной чертой части первой ГК РФ стало закрепление частноправовых принципов свободы договора, неприкосновенности собственности, беспрепятственного осуществления гражданских прав и др. С 1 марта 1996 года вступила в силу вторая часть нового Гражданского кодекса России, закрепившая развернутое регулирование имущественного оборота. Получили закрепление новые виды договоров, с другой стороны, кодекс, следуя принципу свободы договора, не закрепил исчерпывающего перечня видов договоров. Существенно повысились гарантии защиты прав и интересов граждан-потребителей.

¹ См.: Суханов Е.А. Гражданское право России – частное право / отв. ред. В.С. Ем. М., 2008. С.88.

С 1 марта 2002 г. вступила в силу третья часть ГК РФ, закрепившая новые нормы о наследовании и в международном частом праве. С этого времени прекратили свое действие Основы 1991 г. и ГК РСФСР 1964 г. В 2006 г. была принята последняя из четырех частей ГК РФ, введенная в действие с 1 января 2008 г. В результате был завершен процесс структурной кодификации гражданского законодательства.

Однако уже через пять лет с момента вступления в силу части первой нового ГК РФ стало ясно о его несоответствии складывающимся общественным отношениям. В 1999 году был создан Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, взяв на себя миссию завершения нового ГК, а в последующем и его реформирование.¹ В период своего действия новый ГК РФ постоянно обновлялся под воздействием принимаемых федеральных законов, развивающих ГК. Возникла объективная потребность в фундаментальном реформировании нового ГК РФ. Понятно, что отдельные нормы ГК принимались в условиях неразвитых экономических отношений, носящих переходный характер. Выявленные пробелы приходилось восполнять судебным толкованием. В противоречие Конституции РФ правовые позиции высших судебных инстанций стали трансформироваться в конкретные правовые нормы. Весомым аргументом в реформировании ГК РФ явилась необходимость сближения нового ГК с правом Европейского союза. На изменения части второй нового ГК повлиял положительный опыт реформы обязательственного права Германии в 2002 г.²

Старт реформированию нового ГК был дан Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Указом, среди прочего, предписывалось развивать основные принципы гражданского законодательства; использовать результаты судебной практики; поддерживать единообразие в правовом регулировании гражданских отношений со странами СНГ. В ходе работы Совета по кодификации было принято семь концепций совершенствования гражданского законодательства. Итоговой стала Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7 октября 2009 г.³ После длительного обсуждения Концепции был подготовлен Проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и принят Государственной Думой в первом чтении. Авторами Проекта проведена серьезная и квалифицированная работа по созданию современного, отвечающего в своей основе всем стандартам основополагающего цивилистического акта. Сенсация произошла во время второго чтения, когда Государственная Дума приняла решение о дальнейшем рассмотрении и принятии названного законопроекта в виде его отдельных положений по частям. В итоге в настоящее время введены в действие во-

¹ См.: Указ Президента РФ от 5 октября 1999 г. №138 "О Совете при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства" (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1999. № 41. Ст. 4904.

² См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., Статут. 2016. С.8.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009.

семь федеральных законов, представляющие собой расчлененные блоки единого законопроекта. При этом каждый блок проходил второе и третье чтение и в них вносились поправки. Итог подобной законодательной техники уже очевиден на примере государственной регистрации договора аренды. По ходу обсуждения были потеряны отдельные новеллы, закрепленные, например в ст.ст. 130, 132, п.1 ст.1240 ГК и др. Предсказуемы проблемы определения даты вступления в силу каждого из блоков законопроектов и соответственно прекращения отмененных норм. В целях унификации законодательства о юридических лицах планировалось принять единый закон о хозяйственных обществах. Однако в официальном тексте вновь принятого закона по-прежнему содержатся отсылки к самостоятельным законам об ООО, АО. Попутно, в явном противоречии Концепции был принят противоречивый закон «О хозяйственных партнерствах» от 3 декабря 2011 г. № 380. Не ясен правовой статус публично-правовых компаний (п.3 ст.50 ГК РФ), так как в ГК РФ отсутствуют нормы, направленные на регулирование названной организационно-правовой формы. Не нашел разрешения и предлагавшийся вариант увеличения минимального уставного капитала хозяйственных обществ. В итоге законодатель вообще не определил минимальный размер уставного капитала, а сделал отсылку к законам о конкретных обществах. Ряд противоречивых норм включены и в главу об общих положениях об обязательствах.¹

В составе самостоятельного законопроекта длительное время находится новая редакция раздела II части первой ГК РФ «Вещное право», структурно и содержательно вводящая систему вещного права, основанную на германо-римском праве, созданную в свое время под интересы кайзеровской Германии. Хотелось бы верить, что этот принципиальный раздел кодекса не повторит участь предыдущих необдуманных редакций законопроектов и будет соответствовать интересам современного российского имущественного оборота.

Таким образом, неожиданные поправки или исключения новелл законодателем из законопроекта, предложенные в Концепции, создадут серьезные противоречия в правоприменении. Верховному суду РФ предстоит большая работа по выработке новых правовых позиций по спорным вопросам, возникшим в результате несбалансированного принятия проекта ГК до того момента, когда законодатель не устранит возникшие противоречия по уже обновленному тексту ГК РФ.

¹ См.: Карапетов А. Основные ошибки реформы ГК 2014–2016 годов в части норм общей части обязательственного права // https://zakon.ru/blog/2016/09/13/osnovnye_oshibki_reformy_gk_20142016_godov_v_chasti_norm_obschej_chasti_obyazatelstvennogo_prava.